

На правах рукописи

СТРАДЗЕ Александр Эдуардович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

A handwritten signature in black ink is positioned to the right of the text 'Специальность'. The signature is stylized and appears to be the initials 'А.С.' followed by a flourish.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

САРАТОВ 2008

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»

Научный руководитель	доктор социологических наук Ловцова Наталия Игоревна
Официальные оппоненты	доктор социологических наук, профессор Петрова Татьяна Эдуардовна доктор социологических наук, профессор Яковлев Лев Сергеевич
Ведущая организация -	Российский государственный со- циальный университет, г.Москва

Защита состоится «18» сентября 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан «17» августа 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В.Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью осмысления динамики социально-политических процессов в сфере поддержки молодежи, связанной с реформированием социальной политики России и изменением отношения государства и общества к роли молодежи в общественном воспроизводстве. Современная ситуация, складывающаяся в системе социальной политики, характеризуется трансформацией принципов социальной политики, что дает возможность изучения полей пересечения и особенностей согласования интересов государства и молодежи. Социологическая рефлексия взаимоотношений молодежи, с одной стороны, и государства, с другой, в условиях глобальных и локальных социально-экономических, политических и социокультурных перемен, позволит выявить модернизационный потенциал государственной молодежной политики, закладывающей в качестве ведущего принципа рост индивидуализации и свободы выбора для личности.

Современное динамичное развитие российского общества сопровождается процессом трансформации ценностных приоритетов, что влечет за собой противоречивость идентификационных практик современной молодежи. Изучение возможностей и ресурсов социальной политики направлять процессы социализации представителей различных групп молодежи, не нарушая принципа свободы выбора, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку определяет направленность дальнейшего развития государственной молодежной политики.

Востребованность всестороннего анализа государственной молодежной политики обоснована также изменениями ожиданий молодых людей относительно роли государства, содержания и форм программ социальной поддержки молодежи. В современной России трансформируются не только акценты государственного участия в жизни населения, динамично меняются формы и методы работы государственных и негосударственных агентов, молодежь все чаще признается в качестве субъекта государственной политики, что необходимо предполагает отказ от патерналистских традиций, свойственных предыдущим этапам реализации молодежной политики. Определение грани рационального распределения и перераспределения прав и обязанностей между государством и молодежью имеет практический ресурс для развития эффективной молодежной политики.

Значимость исследования содержания, векторов развития, принципов и подходов молодежной политики определяется также количественными и качественными характеристиками молодежи, определяющими внутреннюю дифференциацию данной социально-демографической группы. Молодежь представлена во всех социальных слоях и группах современного общества и через некоторое время именно она будет определять характер развития России в различных сферах: политической, экономиче-

ской, культурной. Вместе с тем, молодежь является носителем объективных и субъективно оцениваемых негативных социальных характеристик, что порождает противоречия между объективными условиями положения молодежи в обществе, ожиданиями государства и общества относительно поведения молодежи в настоящем и ее роли в будущем, а также субъективными оценками молодых людей своего места в социальном пространстве.

Выявление перспектив молодежной политики, ее рисков и ресурсов, учет ошибок и достижений предшествующих этапов ее реализации может способствовать формированию политики, которая заложит основы для снижения противоречивости положения молодых людей в социальном пространстве современного общества риска. Противоречия положения молодежи связаны, с одной стороны, с тем, что, представляя наиболее динамичную и востребованную часть социальной структуры общества, имеющую колоссальный потенциал развития, молодежь оказывается в ситуации откладывания реализации своего потенциала. Эта проблема связана как с особенностями экономического и политического реформирования России, так и с непродуманностью социальной политики, не способствующей повышению социального статуса молодежи, что провоцирует практики сопротивления и снижения ответственности среди молодежи.

Степень разработанности проблемы

Молодежная проблематика довольно интенсивно представлена в социологической литературе. Вместе с тем комплексное изучение молодежной политики, учитывающей не только интересы государства, но и молодежи, а также исследование того, как государственная молодежная политика осуществляет вклад в совершенствование социального государства в России, не получило должного внимания в работах отечественных социологов. Анализ трансформации молодежной политики интегрирует различные исследовательские направления: комплексный анализ положения молодежи в структуре современного общества и в поле молодежной политики, исследования социальной политики и классификация моделей социальной политики, изучение социальных взаимодействий и выявление сфер противоречия и совпадения интересов субъектов политики, дискурсивные практики политики, исследование динамики социальных процессов. Исследуемая нами проблематика является предметом междисциплинарного диалога, что позволяет получить объемную картину согласования ожиданий и ответственности между молодежью и государством.

Характеристика молодежи в качестве социально-демографической группы, определение ее границ и структуры дана в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов, среди которых - Ю. Арупонин, С. Иконникова, И. Кон, В. Лисовский, Т. Трегубова. Особенности социального положения молодежи в современной России проанализированы в

исследованиях В. Гаврилюка, Ю. Левады, Е. Омельченко, В. Павловского, Н. Тихоновой.

Социологический анализ особенностей стратификационных процессов, характеризующих развитие молодежи, выполнен Е. Аврамовой, А. Бабабановым, Д. Константиновским, П. Штомпкой, положение молодежи в отдельных сферах социальной структуры изучено в работах Н. Багдасарьян, О. Виштак, З. Голенковой, Ю. Зубок, Т. Петровой, Т. Старостиной.

Проблематика различных аспектов положения молодежи в обществе и методологические принципы анализа взаимоотношений молодежи, государства и общества очерчены в классических работах К. Манхейма (роль молодежи в обществе), П. Бергера, Т. Лукмана (конструирование молодежной проблематики), З. Баумана, П. Штомпки (формирование идентичности), М. Фуко (дифференциация культурных практик), У. Бека, Э. Гидденса (положение молодежи в обществе риска), П. Сорокина (возможности и каналы социальной мобильности молодежи).

Методологические основания и принципы анализа социальной политики заложены В. Зомбартом, Э. Гидденсом, Г. Эспинг-Андерсеном, критерии социального государства – Дж. С. Миллем, В. Роиком. Опасность стереотипизации социальных проблем озвучена в статьях Ж. Тощенко, С. Харченко, А. Антонова, В. Беленького, А. Храмова. Классические работы М. Вебера, идеи которого развивались в работах Г. Блумера, Г. Гарфинкеля, А. Шюца, У. Томаса, послужили автору для обоснования микросоциологического подхода к исследованию молодежной политики. В трудах Э. Дюркгейма заложены основы макросоциологического подхода к анализу социальных явлений. Обоснование возможности объединения макросоциологического и микросоциологического подходов представлено в работах П. Бурдьё, И. Маддока.

Роль и функции молодежи в социальном воспроизводстве проанализированы в трудах К. Манхейма, В. Чупрова, Ю. Зубок, К. Феофанова. Обоснование значимой роли социализации в формировании идентичности молодежи мы находим в работах психологов Э. Эриксона, Г. Андреевой. Значение государственного политического регулирования процессов социализации молодежи, сущности социализации подчеркивается в исследованиях А. Думчене, С. Кара-Мурзы, И. Ковалевой, Ю. Леонова, Л. Петровой, А. Соколова.

Дифференциация молодежной когорты по различным критериям является фокусом внимания таких исследователей как А. Иванова, Е. Митягина, Е. Омельченко, Д. Петров, Н. Радченко, В. Сергеев, Д. Ткач.

Принципы анализа положения молодежи в обществе, а также определяющие направления анализа факторы заложены в работах В. Чупрова, И. Ясавеева. Содержание и формы молодежной политики государства раскрыты Е. Боровиковым, Г. Брицким, Л. Макушиной, Т. Сидориной, Т. Трегубовой, Н. Тихоновой, В. Чупровым, общее понимание принципов и на-

правлений трансформации социальной политики раскрыто в исследованиях П. Гарриет, И. Григорьевой, Н. Ловцовой, Л. Яковлева, Е. Ярской-Смирновой, В. Ярской.

Обоснование исследовательских методов, применяемых для эмпирического исследования, содержится в работах Ю. Андреевой, М. Астоянц, Г. Батыгина, Е. Омельченко, Л. Филиппа, В. Ядова.

При очевидном богатстве и разнообразии исследовательских направлений анализ трансформационных процессов и векторов развития государственной молодежной политики России имеет значительные пробелы, что связано как с динамичными политическими и идеологическими преобразованиями России, так и общей фрагментарностью, мозаичностью знания об особенностях построения взаимодействия молодежи и государства.

Целью диссертационного исследования является анализ трансформационных процессов и векторов развития отечественной государственной молодежной политики с позиций системного подхода.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- интегрировать оценки относительно места, роли и статуса молодежи в современном обществе с точки зрения интересов молодежной политики;

- изучить политические репрезентации молодежных проблем, находящихся в фокусе внимания государства;

- на основе демонстрации ограничений и преимуществ макросоциологического и микросоциологического подходов, обосновать возможности интегративного системного подхода к исследованию молодежной политики для получения достоверной картины относительно ее реалий и перспектив;

- выполнить анализ существующей системы государственной молодежной политики с точки зрения ее возможностей поиска решений, репрезентируемых на государственном уровне проблем молодежи;

- изучить процессы трансформации и выявить векторы развития современной государственной молодежной политики, обозначив ее риски и ресурсы;

- осуществить сравнительный дискурс - анализ политической риторики с целью обозначения ее противоречивых аспектов и практик стереотипного воспроизводства неэффективных мероприятий;

- провести эмпирическое исследование позиций молодежи, условий и степени ее готовности учитывать интересы государства в своей жизнедеятельности.

Объектом исследования является государственная молодежная политика России в контексте направлений ее трансформации.

Предметом исследования является трансформация особенностей взаимодействия государства и молодежи в процессе формирования, согласования или противопоставления интересов обеих сторон.

Методологическая основа диссертационного исследования. Проблематика различных аспектов положения молодежи в обществе и методологические принципы анализа взаимоотношений молодежи, государства и общества заложены в трудах классиков социологии. Значимыми для авторского исследования оказались идеи о роли молодежи в обществе К. Мангейма, положения теории социальных систем Т. Парсонса, интегративной парадигмы конструктивистского структурализма П. Бурдьё; выводы о конструировании молодежной проблематики базировались на положениях социального конструктивизма П. Бергера, Т. Лукмана; пониманию процессов формирования идентичности молодежи способствовали идеи П. Штомпки, З. Баумана; для обоснования важности учета различных факторов, влияющих как на формирование молодежной политики, так и на поведение молодежи, автор применял идеи М.Фуко о дифференциации культурных практик. Осуществляя анализ положения молодежи в современном обществе, которое можно охарактеризовать как общество риска, автор опирался на работы У. Бека, Э. Гидденса. Для обоснования микросоциологического подхода к исследованию молодежной политики автор применял положения понимающей социологии М. Вебера, которые были развиты в работах Г. Блумера, Г. Гарфинкеля, А. Щюца, У. Томаса, макросоциологического подхода – Э. Дюркгейма. Понимание социальной политики как дискурсивной практики стало возможным благодаря трудам М. Фуко. Обоснование исследовательской стратегии выполнено с опорой на работы Л. Филипса, Г. Батыгина, В. Ядова.

Эмпирическая база исследования состоит из ряда исследований, проведенных автором в 2007-2008 гг.: дискурс-анализ политической риторики и программных документов государственной молодежной политики за период 1999 – 2008 гг., вторичный анализ статистических данных и данных количественных исследований, проведенных отечественными исследователями, данные авторского эмпирического исследования получены с применением метода анкетного опроса. Опрос осуществлялся способом самозаполнения в малых группах с обсуждением некоторых вопросов «лицом к лицу». Общее количество респондентов составило 341 человек. Исследование проводилось в марте-мае 2008 года в г. Саратове и Энгельсе. Отбор молодых людей в возрасте 14-21 года проводился на основе применения гнездовой выборки: исследование проводилось в учреждениях образования с учетом их статусности: средние школы отдаленных районов, центральные школы, лицеи, средние специальные учреждения, высшие учебные заведения: гуманитарные и технические специальности; выбор молодых людей старше 21 года строился на принципах выборки доступного случая. Данные исследования обрабатывались с помощью SPSS.13.0.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечием теоретических и методологических оснований эмпирическим методам исследования, комплексным использованием теоретических подходов, соотнесением данных авторских качественных исследований с данными количественных и качественных исследований, выполненных другими исследователями, корректных способов интерпретации полученных эмпирических данных.

Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими позициями:

- по-новому систематизированы теоретические подходы к исследованию социальной политики, позволившие интегрировать макросоциологический и микросоциологический подходы;
- выявлены новые тенденции развития государственной молодежной политики;
- впервые продемонстрированы методологические и практические противоречия молодежной политики, позволившие обозначить ее области риска и пути преодоления;
- на основе дискурс-анализа политической риторики вскрыты противоречия в отношениях государства и молодежи;
- на основе авторского эмпирического исследования продемонстрированы позиции молодежи, условия и степень ее готовности учитывать интересы государства в своей жизнедеятельности.

Результаты, полученные в ходе проведения теоретического и эмпирического исследований, автор формулирует как **положения, выносимые на защиту**:

1. Сосуществование противоречивых тенденций в оценке молодежи обусловлено наличием в социальной политике двух процессов: неспособности отказаться от следования традиционным принципам и ценностям социальной политики, наследованных со времен СССР, и осознания необходимости внедрения новых, либеральных принципов политики, что является требованием современного этапа развития общества. Противоречия молодежной политики обусловлены также несогласованностью принципов интерпретации фактов, относящихся к полю политики и полю молодежной активности. В современной молодежной политике интерпретация одного и того же явления зависит от множества факторов, от выбора концептуального подхода и методологии и от статусной или профессиональной позиции интерпретатора, что обуславливает хаотичный характер ее реализации.

2. Теоретическим и практическим ресурсом изучения и разработки молодежной политики обладает интеграция макросоциологического и микросоциологического подходов. Понимание молодежи и молодежной политики как институтов, взаимодействующих с другими структурами общества в контексте дифференцированной структуры молодежной груп-

пы, ценностей, особенностей взаимодействия групп между собой, отдельных социальных процессов, возникающих при таком взаимодействии, позволяет глубже осознать особенности отношения молодежи и государства и закладывает основы для разработки эффективной социальной политики. Системный подход дает возможность объединить структуру и динамику молодежной политики, а также совместить аналитические системы социального действия и социальной структуры, т.е. концептуально связать аспекты жизнедеятельности молодежи с социальным развитием.

3. Модель отечественной государственной молодежной политики с точки зрения ее идеологии в целом обладает чертами либеральной континентальной модели европейской политики. Она характеризуется существованием довольно глубокого социального неравенства, наличием гарантированного минимума социальных благ и действиями государства по созданию условий для собственной активности молодежи. Элементы консервативной модели представлены акцентом на возрождении традиционных ценностей семьи, в рамках которой и должна осуществляться основная деятельность по социальной защите. Черты социально-демократической модели проявляются в стремлении государства проявить (хотя бы идеологически) свою ведущую роль. Преобладание прямых государственных форм помощи над системой социального страхования также указывает на наличие элементов социально-демократической модели.

4. Сущность современной молодежной политики имеет патерналистский характер. Патернализм отрицает идею взаимодействия, разделяя общество на две группы: оказывающих милость и покровительство и зависящих от расположения государства, что провоцирует формирование неравного социального контракта между государством и молодежью, при котором молодежь оказывается в неблагоприятном положении. Сохраняемый ведомственный подход к решению проблем молодежи снижает как социальную, так и экономическую эффективность политики. Межведомственная разобщенность выступает еще одним критерием внутренней дифференциации молодежи, из-за чего молодые люди часто становятся объектом взаимоисключающих мер. Государственная молодежная политика России не является субъектной, не сумев на практике мотивировать молодых людей к самореализации в институтах гражданского общества, деятельность которых направлена не только на социальное развитие общества, но и на улучшение положения молодежи. Распространенность административной модели в идеологии молодежной политики обуславливает возникновение практик обвинения молодежи, что оправдывает социальный контроль, вмешательство и нормализацию.

5. В общественном сознании доминируют идеи, исключающие развитие в России неолиберальной модели социальной политики и

ориентации государства на адресную поддержку наиболее нуждающихся слоев населения, при сокращении поддержки всем остальным социальным группам. Критика такой политики связана с тем, что при такой модели Россия не отвечает заявленному конституционному принципу социального государства. Необходимо подчеркнуть, что различные модели социального государства, опирающиеся на идею экономической и социальной результативности социальной политики, не пропагандируют социальное иждивенчество. Основная задача политики такого рода – обеспечение условий и стартовых возможностей, а также содействие развитию институтов гражданского общества, посредством которых молодежь сможет выражать и отстаивать свои интересы.

6. Современные приоритеты молодежной политики, а также предлагаемый для решения список проблем свидетельствуют о хаотичном соединении в молодежной политике либерального, консервативного и социалистического (неопатерналистского) подходов, и, несмотря на кажущийся анахронизм, молодежная политика ориентирована в будущее – приоритеты социальной политики государства находятся в сфере поддержки социальной стабильности и устойчивости среднего класса, следовательно, основные ожидания сконцентрированы вокруг молодежи, патриотическое и моральное воспитание которой приведет ее в ту сферу занятости, которая необходима государству. Тем не менее, беспорядочное смешение подходов к социальной политике может быть опасным, поскольку способствует дезорганизации социального порядка и ценностных ориентаций населения, что сейчас и отмечают разработчики молодежной политики. Сочетание в одной модели молодежной политики принципов либерального, консервативного и неопатерналистского подходов приводит к смешению и подмене одних ценностей другими, не позволяет четко установить приоритеты и выработать эффективные мероприятия, что делает политику скорее тактической, нежели стратегически выстроенной.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение для развития социологии молодежи, социологии социальной политики. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке образовательных программ для студентов, магистрантов и аспирантов социологических факультетов, отделений социальной работы, факультетов повышения квалификации социологов, социальных антропологов, социальных работников, педагогов, психологов, работников социальных служб для молодежи, а также при разработке учебных курсов по социологии молодежи и социальной политике.

Сделанные в ходе исследования выводы и рекомендации предоставляют возможность субъектам молодежной политики различного уровня принимать эффективные решения для разработки направлений, создания стратегии и выработки механизмов совершенствования социально-

политических действий по поддержке молодежи. Полученные результаты могут быть использованы при мониторинге, анализе, планировании, прогнозировании развития социальной сферы, могут привлекаться для разработки концепций и мероприятий молодежной политики, экспертизы законодательства и социальных программ.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на научно-практических семинарах Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Саратовского государственного технического университета (2003-2008), на заседаниях координационного совета по физической культуре и спорту при полномочном представителе Президента России в Приволжском федеральном округе (2004-2006), на конференциях: Международной конференции «Молодёжь России и вызовы XXI века» (Москва, 2003), Межрегиональных конференциях «Социализация молодёжи как ресурс регионального развития» (Оренбург, 2003), «Сохранение и развитие научного потенциала Приволжского федерального округа» (Нижний Новгород, 2003), Региональной межвузовской научно-практической конференции «Духовный мир молодого человека и будущее России» (Арзамас, 2004), Региональном молодежном форуме Приволжского федерального округа «Молодёжь – будущее России» (Саратов, 2006), Всероссийской конференции «Добровольчество: ценности, организация, технологии» (Саратов, 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 1 монография, 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 10,4 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социологической литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. **Первая глава** «Социологическая рефлексия преобразований социальной политики в сфере поддержки молодежи» посвящена анализу подходов к определению места молодежи в структуре современного общества и изучению сущности молодежной проблематизации, социологических подходов к исследованию молодежной политики, содержанию современной отечественной молодежной политики.

В первом параграфе «Молодежь как объект и субъект государственной молодежной политики» автор, опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, раскрывает понятия «молодежь» и «молодежная политика», и делает вывод, что несмотря на множественность определений молодежи, разные исследователи оперируют очень схожими идеями, связанными с пониманием тесной связи между биологическими, психологическими и социальными факторами, определяющими активность молодежи, зависящей от социально-исторического контекста. Несмотря на то, что отечественная социология молодежи неоднородна, в ней представлены различные подходы и трактовки социальных фактов, связанных с жизнью молодежи, распространенным, тем не менее, является целостный подход к изучению закономерностей жизнедеятельности молодого поколения в обществе. Данный подход определяет в качестве интегрирующих факторов общность процессов социализации, статусно-ролевых позиций, самоидентификации и задач социального конструирования и проектирования реальности. Автор анализирует причины и процессы стратификации в молодежной среде, а также возможности молодежной политики в сфере снижения социального неравенства. Исследуя общую картину молодежной политики, автор делает вывод, что направленность и риторика молодежной политики, на первый взгляд, весьма конструктивна, хотя уже само определение молодежи как объекта национально-государственных интересов, одного из главных факторов обеспечения социальной безопасности и развития российского общества довольно утилитарно. Акцент современной российской молодежной политики на важности самоопределения молодежи приводит автора к рассмотрению ресурсов политики, направленной на управление процессом социализации молодежи, причем, по мнению автора, найти грань конструктивности довольно сложно. С одной стороны, усилия агентов социализации должны быть скоординированы, а с другой - взять под государственный контроль социализацию молодежи невозможно иначе, как став на путь тоталитаризма. Далее, автор приводит анализ положения молодежи в Российской Федерации, опираясь на положения теории общества риска У. Бека и социологии социальных проблем. Таким образом, проведенный анализ данных показал, что современная оценка положения молодежи опирается на набор объективных свойств, приписываемых различным представителям молодежных групп. Интерпретации этих свойств, как следует из выполненного автором анализа, свидетельствуют об общем неблагополучии данной социально-демографической группы. Объективные факты, отражающие уровни смертности и заболеваемости, занятости и безработицы, преступности среди молодежи, дополняются субъективными интерпретациями исследователей и политиков. Наиболее распространенным среди «экспертов» является вывод о снижении в молодежной среде созидательной профессиональной, политической, гражданской активности, усилении протестного поведения, что подрывает пер-

спективы последовательного продвижения к правовому государству и гражданскому обществу в России.

Во втором параграфе «Интеграция социологических подходов к исследованию молодежной политики» автор рассматривает возможность интеграции макросоциологического и микросоциологического подходов для исследований молодежной политики. Макросоциологический подход к изучению молодежного вопроса может быть связан с видением молодежи в качестве социального института, который существует в широких социальном, политическом, экономическом, культурном контекстах региона, страны или в мировом, глобальном пространстве. Подобным образом в качестве макрообъекта можно рассматривать и молодежную социальную политику, которая, как правило, использует понятие молодежи в обобщенном, макрообъектном (или субъектном) смысле. Микросоциологическая точка зрения на проблемы молодежи и молодежной политики предполагает изучение взаимодействий различных типов поведения, ценностей, иными словами, такой подход больше способствует пониманию дифференциации, как в молодежной среде, так и в молодежной политике. Микросоциология также позволяет продемонстрировать несоответствие стереотипного видения молодежи реальным процессам и тенденциям молодежной активности. Основы указанных подходов были заложены в классических работах М. Вебера и Э. Дюркгейма. Изучение молодежной политики, его выводы и акценты, безусловно, будут зависеть от применяемых социологических подходов. Автор считает, что невозможно получить полное представление о феномене, опираясь на методологию одной парадигмы, и соглашается с П.Штомпкой в том, что социология создает общий единый контекст объяснений и интерпретации жизнедеятельности различных страт молодежной когорты, особенностей их взаимодействия с другими социальными общностями и институтами, применяемых биологией, психологией, педагогикой, антропологией, политологией, культурологией, историей, демографией. Исследование динамики межличностных, индивидуализированных процессов в молодежных группах, а также субъективных процессов, сопровождающих разработку молодежной политики, по мнению автора, имеет инструментальную ценность. Методологическое и теоретическое значение, значительный потенциал повышения практической результативности и эффективности политики и ее мероприятий связаны с необходимостью понимания содержания деятельности государственных агентов в сфере молодежной политики, последствий такой деятельности, а также того, как данные агенты объясняют и интерпретируют смысл и содержание активности молодежи. Сочетание принципов макросоциологического и микросоциологического подходов, по мнению автора, дает возможность представить проблему во всем многообразии ее проявлений, а также позволяет более эффективно осуществить поиск ресурсов для реализации государственной молодежной политики. Систем-

ный подход дает возможность объединить структуру и динамику молодежной политики, а также совместить аналитические системы социального действия и социальной структуры, т.е. концептуально связать аспекты жизнедеятельности молодежи с социальным развитием и наладить методологический диалог, взаимное дополнение достоинств одной концепции преимуществами другой.

Третий параграф «Противоречия и ресурсы государственной молодежной политики» посвящен комплексному анализу современной социальной молодежной политики. Автор анализирует принципы развития молодежной политики в Европе, прослеживает влияние зарубежной политики на становление и трансформацию отечественной модели. В общих чертах молодежная политика России идеологически согласуется с общемировыми тенденциями, хотя и имеет собственную специфику, связанную с действием культурных, социальных, политических, географических и социальных факторов. Анализ принципов отечественной политики позволяет автору сделать вывод о таких характеристиках, как патернализм, ведомственная разобщенность, недостаток субъектности. Социальная политика современной России в целом и молодежная политика в частности, безусловно, испытывают множество трудностей, связанных как с необходимостью решать проблемы предыдущих этапов, так и с социально-политической обстановкой этапа современного. Наследие прошлого проявляется в утрате многих элементов молодежной инфраструктуры, разрушении системы работы с молодежью по месту жительства, в учебных заведениях, в трудовых и производственных коллективах, остаточному принципу финансирования молодежных программ в постсоветской России. Вышеперечисленные тенденции, по убеждению автора, затрудняют определение вектора трансформации молодежной политики, чье современное развитие довольно хаотично использует черты либеральной, демократической и консервативной моделей. Разработка последовательной стратегии молодежной политики затрудняется еще и тем, что до сих пор окончательно не определена доктрина устройства социальной сферы Российской Федерации. Подводя итог главы, автор формулирует условия повышения эффективности государственной молодежной политики, оценивает риски и угрозы ее результативности, намечает направления, позволяющие снизить факторы риска, указывает на ресурсы молодежной политики.

Вторая глава «Трансформация направлений, принципов и структуры государственной молодежной политики в современной России» состоит из двух параграфов и содержит описание и анализ эмпирических исследований, проведенных автором. В **четвертом параграфе** «Дискурсивное оформление государственной молодежной политики» автор трактует сущность социальной политики не только как системы мер, но и системы дискурсов, что в значительной степени определяет и направляет практический вектор молодежной политики. Автор анализирует содержание социально-

политических концепций и их связи с конкретными прикладными задачами. Совмещение акцентов «кто сказал» и «что было сказано» позволило автору совместить и сопоставить интересы государства и молодежи. Автор опирается на методологические принципы дискурс-анализа, заложенные М.Фуко и развитые в работах отечественных и зарубежных исследователей. Классификация политических дискурсов относительно молодежи и молодежных проблем позволит, как считает автор, показать векторы трансформации молодежной политики. Анализ политической риторики привел автора к выводу о том, что способ обозначать социальные группы и обсуждать социальные проблемы в современной России строится по довольно «традиционной» схеме. Он формулирует следующую классификацию дискурсов: дискурс социальной опасности (угрозы), дискурс социальной зависимости и пассивности, дискурс воздействия, дискурс утилитарной функциональности, дискурс поиска виновного (ответственного), дискурс взаимодействия, и приводит анализ их содержания во временной перспективе. Выводом из проведенного дискурс-анализа выступает тезис о том, что дискурсивное оформление молодежной политики не развивается поэтапно. Все перечисленные дискурсы существуют одновременно, что свидетельствует об отсутствии единогласия как между субъектами политики, так и о существовании противоречивой позиции каждого отдельного субъекта. Далее автор вскрывает противоречия существующих дискурсивных практик относительно молодежи и молодежной политики. Основным выводом параграфа подчеркивает противоречия современного этапа реализации молодежной политики. Сочетание в одной модели молодежной политики принципов либерального подхода (адресная поддержка различных групп молодежи; развитие системы государственной поддержки, становления и укрепления молодых семей в решении нравственных и социальных проблем для улучшения демографической ситуации в России; содействие социальной адаптации молодежи, социальная защита молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации), консервативного (создание и развитие правовых и организационных условий для обеспечения равных прав молодых людей на образование, получение профессии и работы, активное вовлечение молодого поколения в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь страны, увеличение доли молодых граждан, имеющих доходы выше прожиточного минимума; снижение удельного веса безработных молодых граждан трудоспособного возраста) и неопатерналистского (обеспечение сети учреждений для молодежи (досуговых, дополнительного образования, по месту жительства, каникулярной занятости и др.), обеспечение возможности регулярно заниматься в спортивных секциях, клубах и иных объединениях, развитие и поддержка молодежных и детских общественных объединений, движений, содействие реализации общественно-полезных инициатив молодежи, формирование культуры безопасности и навыков здорового образа жизни, первичной профилактики

вредных привычек, разработка проектов по охвату всех категорий молодежи на основе изучения и учета их интересов, потребностей и условий жизнедеятельности) приводит к смешению и подмене одних ценностей другими, не позволяя четко установить приоритеты и выработать эффективные мероприятия, что делает политику скорее тактически, нежели стратегически выстроенной.

Пятый параграф «Интересы молодежи в контексте политических ожиданий» посвящен анализу количественного исследования, направленного на выяснение того, каковы же основные настроения молодежи при выстраивании отношений с государством, какой видится роль государства в современном обществе и насколько молодежь готова к политическому и гражданскому участию, на каких принципах она готова строить свое участие.

Опрос осуществлялся способом самозаполнения в малых группах с обсуждением некоторых вопросов «лицом к лицу». Общее количество респондентов составило 341 человек. Исследование проводилось в марте-мае 2008 года в г.Саратове и Энгельсе. Опрос проводился на основе применения гнездовой выборки: исследование проводилось в учреждениях образования с учетом их статусности: средние школы отдаленных районов, центральные школы, лицеи, средние специальные учреждения, высшие учебные заведения: гуманитарные и технические специальности. Опрос молодых людей старше 21 года проводился на основе выборки доступного случая. Данные исследования обрабатывались с помощью SPSS.13.0. Особенности взаимодействия государства и молодежи изучались автором через призму понятия гражданственности, структурные свойства которого операционализированы автором на основе идей Э. Гидденса. Гражданственность операционализирована через набор ценностей, норм и ролей, а степень ее проявления может быть построена на основе сопоставления системы ценностей человека со сложившейся в обществе (или политике) моделью, которая представляется как желаемая для общества и государства. В диссертационном исследовании автор использует следующие индикаторы субъективной модели гражданственности: первая группа индикаторов представлена иерархией личных, социальных и государственных проблем и ценностей в сознании молодых людей; вторая группа индикаторов представлена субъективными представлениями о распределении социальной ответственности между различными агентами политики; третья группа индикаторов позволяет выявить оценки феноменов социальной жизни, значимых для молодых людей, и субъективные оценки эффективности действий государства для улучшения жизни граждан; четвертая группа индикаторов отражает готовность молодых людей совершать те или иные действия в интересах государства и общества.

Кратко суммируя данные по индикаторам, автор делает вывод о том, что, несмотря на господство в системе ценностей личностных приорите-

тов, социально значимые и государственные проблемы находят отклик среди молодых людей. Упреки политиков в адрес молодых людей относительно их пассивности и низкого уровня ответственности частично опровергаются данными исследования по второму индикатору: хотя молодые люди и признают важность государственного участия в социальной жизни, многие считают, что ответственность за различные аспекты их благополучия должна ложиться на их плечи. Поддержка государства, семьи работодателей ожидается, но не столь интенсивно, как это ожидается на уровне политического принятия решения. Отношение к политической власти амбивалентно, тем не менее, большая часть опрошенной молодежи высказывает уважение и доверие к действующему Президенту РФ, а также к бывшему Президенту. Наиболее же популярными среди молодежи являются спортсмены. В целом, молодые люди отмечают множество достижений России, которыми можно гордиться: это освоение космоса, развитие науки, спорта, культура, политические достижения страны, история и размер страны. Немаловажным является факт, что более 95 % молодых людей гордятся победой в Великой Отечественной войне, что оправдывает направленность программ патриотического воспитания, которые часто подвергаются резкой критике. Поскольку гордость за свою страну лежит в основе феноменов гражданственности и патриотизма, то наряду с высокими показателями по другим индикаторам, можно сделать вывод, используя терминологию политической риторики, о высоком патриотическом и гражданском потенциале молодежи. В большинстве своем современная молодежь готова предпринимать активные действия на пользу России, индикаторы активности в структуре субъективных представлений о гражданстве значительно преобладают над индикаторами пассивности (88,3% против 10 %), 87,2 % молодых людей считают, что условием улучшения жизни в России является их личная ответственность за благополучие страны. Таким образом, автор делает вывод о несоответствии видения молодежи и понимания их готовности к социальному и гражданскому участию со стороны политических деятелей, что может значительно повлиять (и влияет) на принятие решений об идеологической и практической направленности молодежной политики, и, в свою очередь, может привести к ослаблению энтузиазма молодых людей принимать активное участие в жизни страны.

В заключении диссертации произведено обобщение результатов теоретического и эмпирического исследований, суммированы основные проблемные сферы молодежной политики, обоснованы теоретические выводы. В приложении представлены графики, таблицы, инструментарий исследования.

Основные положения работы отражены в публикациях автора:

Монографии

1. Страдзе А.Э. Сущность и проблемы социализации молодёжи в современных условиях / А.Э. Страдзе. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2006. 128 с. (6,2 п.л.)

Статьи в реферируемых журналах

2. Страдзе А.Э. Интеграция социологических подходов к исследованию молодежной политики / А.Э. Страдзе // Социально-гуманитарное знание. 2008. № 10. С. 526 -523 (0,5 п.л.)

3. Страдзе А.Э. Динамика молодежной политики в современной России в контексте политической риторики // А.Э. Страдзе // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. № 3 (34). Вып. 1. С.270 – 276 (0,5 п.л.)

Статьи в сборниках

4. Страдзе А.Э. Новая генерация / А.Э. Страдзе // Молодёжь России и вызовы XXI века: материалы Междунар. конф. М.: Изд-во Академии труда и социальных отношений, 2003. С. 153 - 157 (0,4 п.л.).

5. Страдзе А.Э. Проектная культура молодёжи / А.Э. Страдзе // Социализация молодёжи как ресурс регионального развития: материалы меж-регион. конф. Оренбург, 2003. С. 94 - 105 (0,8 п.л.).

6. Страдзе А.Э. Школьник - студент - молодой специалист / А.Э. Страдзе // Сохранение и развитие научного потенциала Приволжского федерального округа: материалы межрегион. конф. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. С.78 - 80 (0,1 п.л.).

7. Страдзе А.Э. Новое поколение: новые ценности, новые ориентации, новые цели / А.Э. Страдзе // Духовный мир молодого человека и будущее России: материалы регион. межвуз. науч.-практ. конф. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2004. С. 196 - 202 (0,5 п.л.).

8. Страдзе А.Э. Анализ проблем и перспектив развития физической культуры и спорта в Приволжском федеральном округе / А.Э. Страдзе // Материалы заседания координационного совета по физической культуре и спорту при полномочном представителе Президента России в Приволжском федеральном округе. Йошкар-Ола, 2005. С. 34 – 50 (1,0 п.л.).

9. Страдзе А.Э. Государственная молодежная политика: перспективы и риски / А.Э. Страдзе // Добровольчество: ценности, организация, технологии: сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во ПАГС, 2008. С. 96 - 104 (0,4 п.л.).

СТРАДЗЕ Александр Эдуардович

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автореферат

Ответственный за выпуск к.с.н. Г.Г. Карпова
Корректор О.А. Панина

Подписано в печать 22.07.08

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 1,0

Уч.-изд. л. 1,0

Тираж 100 экз.

Заказ 204

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77